

ВОЙНА И МЫ

ВАЛЕНТИН РУНОВ

**ВСЕ УКРЕПРАЙОНЫ
И ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ
ЛИНИИ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ**

Валентин Александрович Рунов

Все укрепрайоны и оборонительные линии Второй Мировой

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6651385

*Валентин Рунов. Все укрепрайоны и оборонительные линии Второй
Мировой: Якуз; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-68927-9*

Аннотация

НОВАЯ книга от автора бестселлера «Линия Сталина» в бою». Подлинная история всех укрепрайонов и оборонительных полос Второй Мировой войны и боевых действий при их прорыве. Линия Маннергейма и линия Мажино, линия Молотова и Восточный вал, линия Сталина и линия Зигфрида, советские и японские укрепрайоны на Дальнем Востоке и т. д. и т. п. – в этой книге вы найдете исчерпывающую информацию обо всех «китайских стенах XX века» и профессиональный анализ их эффективности. Почему в 1939–1945 гг. не повторился «позиционный тупик» Первой Мировой? Возможно ли в принципе создать «непреодолимую» линию обороны? Оправданны ли колоссальные затраты на

строительство укрепрайонов? И как именно штурмовым группам удавалось прорывать мощнейшие оборонительные системы?

Содержание

Введение	5
Глава первая	12
Позиции Бранденбурга и Зигфрида	12
Линия Мажино	20
Линия Маннергейма	57
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Валентин Рунов

Все укрепрайоны и оборонительные линии Второй Мировой

Введение

С древних времен государства стремились обезопасить себя от нашествий агрессоров разными способами, в том числе и с помощью различных инженерных сооружений. С этой целью укреплялись приграничные города, превращавшиеся в крепости. В Китае была возведена тысячекилометровая каменная крепостная стена. В других государствах на границах строили мощные крепости.

В средневековом Российском государстве на границе также строились крепости, но при этом и создавались так называемые засечные полосы. Последние состояли из укрепленных пограничных городов и крепостей, между которыми возводились различные полевые укрепления. Строительство пограничных укреплений, как правило, осуществлялось в увязке с естественными преградами (реки, озера, болота, овраги, леса, возвышенности и пр.). Первоначально они со-

стояли из земляного вала высотой до 4,5 метра, иногда с деревянным тыном поверху. Перед валом находился ров шириной от 3,5 до 5 метров и глубиной от 2 до 4 метров, который иногда заполнялся водой. Перед рвом устанавливались рогатки и устраивались палисады против конницы.

Возведение пограничных укреплений началось при Петре I с создания 10-километровой Таганрогской укрепленной линии, которая просуществовала с 1702 по 1712 год. В 1706–1708 годах на западной границе России была создана более протяженная пограничная укрепленная линия по рубежу Псков – Смоленск – Брянск. Основную роль в этой линии играли крепости и участки отдельных полевых и лесных сооружений и заграждений. В 1718–1723 годах между реками Волга и Дон создается Царицынская укрепленная линия, а в 1731–1735 годах между реками Днепр и Северский Донец – Украинская укрепленная линия.

Особое место среди пограничных укреплений Российской империи занимали Кавказские укрепленные линии. Начало их строительства было положено в 1735 году возведением на Северном Кавказе крепости Кизляр. По своей суммарной длине на одном стратегическом направлении эти линии стали самыми протяженными, наиболее долговечными и важными в военно-оборонительном отношении.

Таким образом, на протяжении двух веков на часто менявшихся границах России было построено более 30 укрепленных пограничных линий, протяженность которых коле-

балась от 60 до одной тысячи километров. По сути дела, это была уже система инженерных заграждений, сочетавшая в себе стационарные и полевые укрепления разных типов, предназначенных не только для обороны, но и служивших плацдармами для длительного и целенаправленного движения России к новым территориальным завоеваниям. Но в конце XIX века, когда Российская империя вышла к границам сильных государств, к морям и океанам, пограничные укрепленные линии утратили свое значение.

В то же время на Западе к пограничным укрепленным линиям по-прежнему относились с большим уважением. Так, после неудачной для Франции франко-германской войны 1870–1871 годов остро встал вопрос о надежном прикрытии новой границы.

В XX веке на границах государств начали строить укрепленные районы. Так появились: во Франции – линия Мажино, в Германии – линия Зигфрида, в Финляндии – линия Маннергейма, в Маньчжурии – укрепления японской Квантунской армии. Советский Союз в этом плане даже превзошел другие государства, создав цепь укрепленных районов вначале на своей старой западной границе – линия Сталина, а затем и на новой – линия Молотова. Кроме того, была создана развитая цепь укрепленных районов на восточной границе СССР, которая должна была сдержать наступление японских войск с территории Маньчжурии.

Специальной литературы по укрепленным районам не так

уж и много. Условно ее можно разделить на несколько групп. Первая группа – это капитальные научные труды (монографии, диссертации), большинство из которых были написаны вскоре после окончания Второй мировой войны и до сих пор хранятся под грифом «Секретно». Вторая группа – это статьи, опубликованные в различных научных журналах. Третья – информация по этой тематике, появившаяся в последнее время на страницах Интернета. Она чаще всего посвящается исследованию какого-либо конкретного укрепленного района.

Лично мне не приходилось служить в укрепленных районах, хотя еще и в 70-е годы XX века они активно использовались для прикрытия восточных границ СССР. В то же время я с ними встречался нередко.

Первая встреча с долговременными оборонительными сооружениями произошла во время учебы в Киевском общевойсковом военном училище. Тогда на занятия по тактике нас часто вывозили за город в поле, где с довоенных времен сохранились ДОТы Киевского укрепленного района. Любопытные курсанты не упускали возможности детально обследовать эти сооружения и расспросить об их тактическом предназначении.

Приехав на каникулы, я рассказал об этих ДОТах своему отцу и в ответ услышал неожиданную историю. Оказалось, отец до войны служил в отдельном полку связи Киевского Особого военного округа и непосредственно занимался про-

кладкой линий связи в Киевском укрепленном районе. Более того, в июле и августе 1941 года, когда уже шли бои на линии этого укрепленного района, ему несколько раз приходилось восстанавливать нарушенные линии связи, а однажды даже отражать наступление противника в одном из ДОТов вместе с его гарнизоном. Он был награжден медалью «За оборону Киева» и очень дорожил этой наградой.

Уже после выпуска из училища, в далеком 1972 году, меня, тогда молодого лейтенанта, командировали на строительство Львовского учебного центра. В процессе работы по его созданию мне довелось неоднократно объезжать весь бывший Рава-Русский укрепленный район и видеть остатки его боевых сооружений. Тогда же я познакомился с отставным военным инженером, который в свое время имел прямое отношение к строительству укрепленных районов и хорошо знал их особенности. В 1965 году он был включен в состав комиссии по подготовке к празднованию 20-летия Победы от Львовского обкома партии и лично занимался изучением документов и опросом свидетелей боев начального периода войны. Из бесед с этим человеком я узнал очень многое, а полученную информацию имел возможность проверить на местности.

Прошло еще несколько лет, и для дальнейшего прохождения службы я был направлен в Хмельницкий. Там, служа в отдельном разведывательном батальоне, я часто выезжал в различные служебные командировки, в ходе которых мне до-

велось побывать в местах расположения Владимир-Волынского, Шепетовского, Летического и Могилев-Подольского укрепленных районов. И так как эти командировки зачастую были связаны с учениями, учебными сборами и другими действиями войск, на местности приходилось работать очень много, что позволяло хорошо ознакомиться с ее достопримечательностями. Сооружения бывших укрепленных районов всегда были в их числе.

Затем, уже будучи слушателем Военной академии имени М.В. Фрунзе, я имел возможность побывать в военно-исторической поездке в районе Ленинграда и Карельского перешейка, где также видел остатки советских и финских укрепленных районов, а также линии других оборонительных сооружений. С их историей я постоянно сталкивался во время работы в архивах по вопросам начального периода войны.

Таким образом, за данную работу я принялся, уже имея за спиной определенный багаж знаний и личных впечатлений. В то же время я был удивлен тем, что до настоящего времени эта тема не получила достойного развития и очень слабо освещена в отечественной литературе.

В настоящей книге я сделаю попытку обобщить различные источники для того, чтобы максимально осветить данную проблему. При этом я хорошо понимаю, что источников может быть намного больше и что найдутся отдельные люди, досконально занимающиеся этой проблемой на местах. К сожалению, я не смог добиться их сотрудничества на этапе

создания книги, поэтому надеюсь только на отклики, в том числе и на критические, а еще больше на то, что найдется человек, который в исследовании этого вопроса пойдет дальше.

Глава первая

Укрепленные районы

Запада и Японии

Позиции Бранденбурга и Зигфрида

Немецкое командование строительство долговременных укреплений начало еще во время Первой мировой войны. Так, в 1915 году, опасаясь удара в тыл со стороны Голландии, оно усилило северный участок крепости Антверпен системой мелких бетонных огневых сооружений. Эта полоса имела протяженность по фронту 15 километров и глубину до 0,5 километра. Ее бетонные точки были легкого типа с толщиной стен до 0,6 метра, что защищало только от огня легкой артиллерии.

В 1916 году аналогичная система укреплений была построена немцами на южном участке крепости Мец. Создававшая ее полоса мелких железобетонных сооружений тянулась по фронту на 20 километров и имела глубину до 2 километров. Плотность сооружений доходила до 30 построек на один кв. километр. Кюльман называл такую систему укреплений «млечным путем», а французы – «фортификационной пылью».

По Версальскому миру Германии, потерпевшей поражение в Первой мировой войне, запрещалась постройка укреплений. Все ее укрепления (крепости), расположенные на западе, подлежали уничтожению, но на востоке укрепления разрешалось сохранить. Рейнская зона в течение 15 лет была оккупирована войсками союзников. По правому берегу Рейна была создана 50-километровая демилитаризованная зона.

Однако в глубине своей территории немцы не отказались от возведения укреплений. Так, в 1925 году контрольная комиссия союзников обнаружила восточнее старой крепости Кюстрин укрепленную полосу протяженностью до 15 километров по фронту и около 5 километров в глубину. Плотность сооружений доходила до одной постройки на один кв. километр. В 1926 году восточнее Франкфурта на Одере немцы построили укрепленную полосу из мелких огневых точек протяжением 40 километров и глубиной 3 километра.

В 1934 году, на следующий год после прихода к власти А. Гитлера, по требованию нового германского правительства части союзников были выведены из рейнской демилитаризованной зоны, над которой немцы тут же установили свой «гражданский» контроль. В то же время туда были направлены военные инженеры, которые под предлогом укрепления новой западной границы Германии уже с начала 1935 года начали возводить там укрепления.

3 октября 1935 года фашистская Италия совершила нападение на Эфиопию, и 5 мая 1936 года пала столица этой

страны – Аддис-Абеба. Через четыре дня после этого Большой фашистский совет, заседавший в Риме под председательством Б. Муссолини, издал декрет о превращении Италии в империю.

Во время итало-эфиопской войны Германия оказывала политическую и экономическую поддержку Италии, правительство которой заблаговременно дало обещание Гитлеру не противодействовать его плану ввода немецких войск в рейнскую демилитаризованную зону. Захват итальянцами столицы Эфиопии стал для Гитлера сигналом к действию. 7 марта 1936 года немецкие войска вошли в рейнскую зону (операция «Винтерюбунг»). Это вызвало протест со стороны Франции, но ее предложение Совету Лиги Наций применить за это к Германии экономические санкции было отклонено по настоянию Англии. Это еще больше развязало руки Гитлеру, который тут же приказал ускорить работы по укреплению западной границы Германии, которые велись до конца следующего года.

Ввиду того, что укрепления, построенные на западной границе Германии, в годы Второй мировой войны немцами не использовались, то их описаний практически не сохранилось. Мне с трудом удалось найти небольшую информацию об этом в статье советского военного инженера Д.М. Карбышева, опубликованной им в журнале «Военная мысль» в 1939 году. Он пишет, что линия укреплений состояла из ряда позиций, которые создавались прежде всего для при-

крытия важных экономических центров и направлений. Так, для прикрытия промышленного центра у Эссена (заводы Круппа, Тиссена) от удара со стороны Голландии немцы построили по правому берегу Рейна укрепленную полосу от Эмериха (на голландской границе) до Дюссельдорфа общей протяженностью около 120 километров. Основные работы по ее возведению были закончены в 1937 году. Кроме того, к началу 1937 года у голландской границы были построены бетонные площадки для дальнобойных орудий.

Далее, для прикрытия узла дорог и переправ у Кёльна была построена Кёльнская предмостная позиция. А чтобы преградить доступ к Кёльну с юга, в горном районе Эйфель, между Люксембургом и полосой Андернах – Кирн, фронтом на юг была построена отсечная позиция протяженностью около 50 километров.

Для прикрытия переправ на Среднем Рейне и нижнем течении Мозеля в 70 километрах от границы немцы в 1936 году устроили укрепленную позицию по линии Андернах – Цель – Кирн. Эта позиция образовывала широкий плацдарм на левом берегу Рейна и на обоих берегах Нижнего Мозеля и надежно прикрывала переправы на Рейне и Мозеле.

На правом берегу Рейна была подготовлена система укреплений, состоявшая из нескольких полос, строительство которых велось в 1934 и 1935 годах. Северная полоса находилась на удалении до 250 километров от границы с Люксембургом. Она имела общую протяженность около 100 ки-

лометров, находилась между районами Веттерау и Майнц и проходила по линии Ашаффенбург – Вахтеберг – Бюдинген – Рейхсгайм. В горном районе Оденвальд фронтом на юг была подготовлена отсечная полоса протяженностью до 50 километров. Следующая укрепленная полоса протяженностью в 120 километров была сооружена от Мосбаха по реке Неккар и проходила по линии Гундельсгейм – Хейльброн – Беттингхейм – Леонберг – Слиндельфинген. Еще одна полоса общей протяженностью 150 километров находилась в 30 километрах от Фортсгейма и в 50–60 километрах от Рейна. Она располагалась между Секингом и Вальдсхутом и шла на юг до швейцарской границы. Общая протяженность укрепленных позиций по правому берегу Рейна достигла 400 километров.

Укрепленные позиции по Шварцвальду, Неккару, Оденвальду и Майнцу носили название позиции Гинденбурга. Известная историкам позиция Зигфрида была спешно построена немцами в течение 1938 года. Ее сооружение стало следствием того, что Гитлер опасался реакции Франции на оккупацию Германией Чехословакии, которая была намечена на осень 1938 года. Работами руководили 13 строительных штабов. Всего одновременно работало до 500 тысяч рабочих, что и позволило закончить работы всего за 6 месяцев.

Первая полоса позиции Зигфрида начиналась от Голландии и шла вдоль границ Бельгии и Люксембурга, пересекала реку Мозель и продолжалась по правому берегу реки Саар до

Саарбрюккена. Далее она следовала по берегу реки Блис, через Цвейбрюккен, Пирмазанс, по берегам рек Лаутер и Рейна до швейцарской границы. Ее общая протяженность достигала 400 километров.

Вторая полоса этой позиции проходила по линии Виттлих – Трир – Оберштейн – Кайзерслаутерн. Между первой и второй укрепленными полосами были построены промежуточные укрепления, что создавало глубину обороны от 30 до 40 километров. Система укреплений, расположенных по правому берегу Рейна (позиция Гинденбурга), составляла третью линию позиции Зигфрида.

Германская долговременно укрепленная полоса в основном состояла из малых огневых точек размером 5х5 метров, которые находились на удалении 500–700 метров друг от друга из расчета наличия огневой связи. Глубина этой полосы достигала 2–3 километров. Ее сооружения были дешевы по себестоимости, хорошо вписаны в местность и надежно замаскированы.

Вместе с тем эти оборонительные сооружения имели большое количество существенных недостатков. Трудно было управлять огнем разбросанных пулеметов. Их гарнизоны не имели условий для отдыха, а прямое попадание снаряда могло буквально опрокинуть сооружение.

Позиции Бранденбурга и Зигфрида

Кроме мелких сооружений, у Страсбурга на позиции Зигфрида находилась и группа из 28 более крупных сооружений. Эти постройки были расположены через 150 метров, имели 25 метров в длину, 6 метров в ширину и возвышались над уровнем земли на один метр. Их глубина достигала 3

метров, чем можно объяснить, что такие эти блокгаузы были затоплены разливом Рейна в 1939 году. На вооружении крупных ДОС находилось 5 пулеметов, 2 мортиры и 2 огнемета.

Большое развитие на позиции Зигфрида получили противотанковые препятствия. Против тяжелых танков была устроена полоса, состоявшая из шести рядов бетонных надолбов, которые с фронта прикрывались противотанковым рвом. Немецкие специалисты считали, что танк, потеряв скорость при преодолении рва, сядет брюхом на надолбы, отчего в тяжелых танках должно было лопнуть броневое дно. Кроме того, предусматривалась установка противотанковых мин.

Таким образом, руководство Германии предпринимало определенные меры для укрепления своей западной границы инженерными оборонительными сооружениями. В лучшем состоянии находились сооружения, предназначенные для прикрытия важных операционных направлений и расположенные против французской линии Мажино. В основном они включали систему легких оборонительных сооружений, широко разбросанных по местности, что создавало трудности при организации согласованного управления действиями их гарнизонов во время боя. В то же время, с учетом полевой обороны, линия укреплений на западной границе Германии имела достаточно большую глубину и была рассчитана на широкий маневр силами и средствами в ходе боя.

Линия Мажино

После неудачной войны с Германией, 1870–1871 годах перед Францией остро встал вопрос о прикрытии своих новых границ. Крепости, построенные во времена Вобана, к тому времени устарели, в результате чего сопротивление их противнику измерялось немногими днями, и только город-крепость Бельфор продержался около трех с половиной месяцев.

Французским инженерам не пришлось долго искать новых форм для постройки приграничных укреплений: они были предложены еще во время Наполеоновских войн французским генералом Ролья. По его мнению, крепости следовало усилить кольцевой системой отдельных укрепленных фортов, удаленных от 2 до 5 километров и соединенных между собой различными полевыми заграждениями.

Для окончательного решения этого вопроса в 1874 году была образована особая комиссия, которой в течение двух лет был составлен план укрепления восточной границы Франции системой крепостей. Но так как нового плана развёртывания французской армии у границы не было, то план ее укрепления приходилось составлять, исходя из теоретических положений, вытекавших из опыта только что закончившейся войны.

По вновь разработанному плану основной участок грани-

цы от Люксембурга до Швейцарии закрывался двумя завесами: одна по Маасу – Верден – Туль и вторая по линии Вогезах – Эпиналь – Бельфор. Промежутки между этими основными опорными пунктами обороны заполнялись отдельными укреплениями, преграждавшими дороги. Протяжение каждой завесы было около 60 километров, на этом фронте располагалось 6–7 промежуточных фортов.

Таким образом, создавалась как бы единая система приграничных инженерных оборонительных сооружений, опиравшаяся на форты. При этом огневая связь между фортами была слабая, так как в их задачу входило только не допускать движения по дорогам колонн противника. Между завесами был оставлен так называемый Шармский проход – также около 60 километров. Предполагалось, что, не решившись на штурм укрепленных завес, главные силы противника устремятся в Шармский проход, где они будут с фронта задержаны армией и с обоих флангов подвергнутся ударам войсковых групп, расположенных под прикрытием завес.

Уязвимыми были и фланги этой системы укреплений, которые упирались в границы нейтральных государств – Бельгии и Швейцарии. Если нейтралитет Швейцарии обеспечивался до некоторой степени труднопроходимой местностью, то граница с Бельгией являлась совершенно открытой. При этом важен тот факт, что по своему характеру местность на границе с Бельгией была мало пригодна для обороны, так как она не имела никаких естественных рубежей. Поэтому

по плану предусматривалось прикрытие здесь границы двумя большими крепостями – Мобеж и Лилль, а также отдельными фортами-заставами – Монмеди, Живье, Мезьер, Гирсон и др.

Учитывая, что оборона должна иметь глубину, за флангами завес по плану были намечены две группы крепостей второй линии: на правом фланге – Лангр, Безансон и Дижон, на левом – Реймс, Лаон и Ля-Фер. Наконец, в качестве основного центра всей стратегической обороны восточной границы была создана большая крепость – Париж.

План был принят в общих чертах. Однако руководитель комиссии, составлявшей этот план, некий Сере-де-Ривьер, выслушал много упреков в том отношении, что по его плану было создано слишком много укреплений, требовавших огромных средств для их периодической модернизации. Это привело к новым научным дискуссиям и ограничению в средствах. Поэтому-то к началу Первой мировой войны на современном уровне оказались только основные крепости – Верден и Бельфор. Крепости Туль, Эпиналь и Мобеж явно устарели. Также устаревшими являлись отдельные укрепления завес, что наглядно подтвердила атака немцами одного из сильных фортов завесы Верден – Туль – Камп-де-Ромен, произведенная 23 сентября 1915 года. Тогда германская артиллерия открыла по форту огонь, и уже через 20 минут форт замолчал. Общее наступление на форт продолжалась всего три часа и завершилось его захватом. При этом поте-

при оборонявшихся французов достигли 180 человек и наступавших немцев – 96 человек.

На основании этого боя германский военный специалист Юстров в труде «Полководец и техника» подверг острой критике план Шлиффена, который был построен на быстром, глубоком стратегическом охвате французской армии и ее разгроме. Дело в том, что Шлиффен, узнав о наличии так называемой Верденской завесы, даже начал сомневаться в реальности своего плана, опасаясь, что приграничная укрепленная полоса противника существенно задержит наступающих при ее прорыве. Юстров, который во время Первой мировой войны командовал тяжелой батареей 420-мм гаубиц, так называемых толстых Берт, сокрушивших в короткий срок крепости Льеж, Намюр и Мобеж, считал, что перед ее началом германский Генеральный штаб, в том числе и сам Шлиффен, слишком мало интересовались новой военной техникой и недооценивали ее возможности. Он утверждал, что при наличии сверхмощной артиллерии можно было в короткий срок форсировать завесу Верден – Туль и развивать удары в глубь Франции.

Другой военный специалист, Кюльман, также считал, что французские крепости к началу Первой мировой войны сильно устарели и не смогли бы оказать достаточного сопротивления германской армии. Но при этом он ратовал не столько за мощный огонь артиллерии, сколько за обходные действия после подавления сопротивления фланговых фор-

тов.

И он имел на то основания. Французская крепость Лилль являлась настолько устаревшей, что перед самым началом войны как военная единица была упразднена. В таком же состоянии находились второлинейные крепости Ля-Фер, Лаон, Реймс, Лангр, Безансон и Дижон. Между тем в этих крепостях имелась тяжелая артиллерия, в которой французская армия так нуждалась.

Не оправдали себя и более современные бельгийские крепости Льеж, Намюр и Антверпен и французская крепость Мобеж. Их быстрое падение показало, что изолированная крепость долго самостоятельно держаться не может. Так, весь запас снарядов средней крепости в то время составлял около 700 тысяч выстрелов, а, к примеру, артиллерия крепости Верден во время боев 1916 года ежедневно расходовала в среднем до 100 тысяч снарядов. Таким образом, всех запасов Вердена как крепости хватило бы только на 7 дней боя. Между тем успешная оборона Вердена продолжалась довольно долго и держалась не столько на прочности его укреплений, сколько на сильном заградительном огне французской артиллерии и на контратаках систематически сменявшихся войск.

Не веря в силу крепостей и нуждаясь в тяжелой артиллерии, генерал Ж. Жоффри добился у французского правительства соответствующего декрета, на основании которого 5 декабря 1914 года все французские крепости были

упразднены. На их базе в качестве опорных пунктов армейского фронта было создано три укрепленных района: Бельфорский, Верденский и Дюнкеркский. Последующие события боев на Западном фронте показали правильность этого мероприятия. Успешная оборона Вердена блестяще доказала силу сопротивления одноименного укрепленного района, входящего в линию фронта и имеющего открытый тыл.

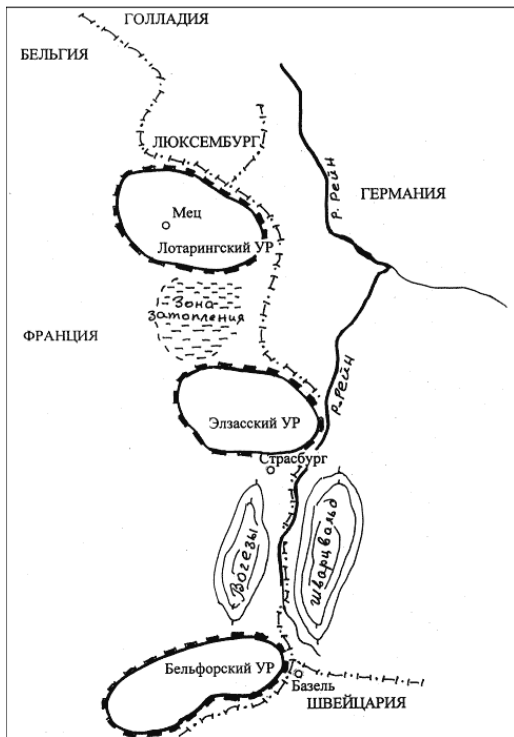
Первая мировая война показала, что «больным» местом Франции является близость к ее границе важнейших центров промышленности. С первых дней войны и до ее окончания германская армия занимала 10 самых богатых провинций Франции, дававших от всего производства 60 % железных и стальных изделий, 94 % меди, 76,5 % цинка. В итоге оккупированные германской армией приграничные департаменты Франции давали 95 % всего национального производства данного государства. Это наносило огромный удар по экономической базе французской армии.

Близость промышленных центров к границам поставила вопрос об обороне Франции в совершенно своеобразные условия. Это требовало либо переноса военных действий на территорию противника, либо создания системы мощных укреплений, опираясь на которые армия могла бы удержаться на границе. Специалисты считали, что такое расположение промышленности приковывает французскую армию к границе и лишает ее возможности стратегического маневра с отходом в глубь страны. Именно это обстоятельство и по-

служило причиной возведения мощной оборонительной линии на северо-восточной границе Франции, получившей название линии Мажино.

По разным причинам описание этой линии в отечественной литературе практически отсутствует. Некоторую информацию мне удалось получить из статьи в то время старшего преподавателя кафедры тактики высших соединений Академии Генерального штаба комдива Д.М. Карбышева, опубликованной в журнале «Военная мысль» в конце 1939 года. Кроме того, в отдельных трудах, посвященных началу Второй мировой войны, встречается фрагментальное упоминание об этой линии.

Под линией Мажино понималась система французских оборонительных укреплений, расположенных на границах Бельгии, Люксембурга и Германии, общая протяженность которых составляет около 750 километров, в том числе с Бельгией – 350 километров, с Люксембургом – 40 километров и с Германией – 360 километров.

Линия Мажино

При создании этой системы был учтен опыт Первой мировой войны, который неопровержимо доказал, что крепостные формы обороны уже окончательно отжили и требовалось коренное изменение в представлении как крепости в целом, так и основы их обороны – фортов. Вопрос о новых формах долговременной фортификации широко обсуждал-

ся как в литературе, так и в специальных правительственных комиссиях. На основании этой научной дискуссии было разработано большое количество предложений.

Так, военный инженер Триго предлагал строить схему своего укрепленного фронта по типу прежней крепостной позиции так называемого фортового пояса. Оборонительная система по его проекту состояла из ряда фортов, расположенных с промежутками в один километр. При этом в них были сохранены все основные элементы старого форта, но они были разбросаны на большой площади 400х400 метров. Наиболее угрожаемые подступы к фортам, по его мнению, могли прикрываться участками рвов и проволочных сетей, но в целях маскировки направление и место расположения их совершенно не связывались с оборонительным сооружением форта. Таким образом, форт по предложению Триго, по мнению Д.М. Карбышева, *«отчасти напоминал малый французский ансамбль линии Мажино»*.

Промежутки между главными фортами заполнялись меньшими группами. Непосредственно за линией фортов располагался ряд бетонных убежищ для танков, предназначенных для поддержки контратак. Артиллерийские позиции широко оборудованы разного рода долговременными сооружениями. Гарнизон обороны доходил до 6 бойцов на один метр фронта. Оригинальными были подземные казематы для мортир.

Другой военный инженер, Левек, в 1922 году предложил

создать оборонительную систему из ряда укрепленных районов, каждый из которых должен был иметь протяженность 25—30 километров с промежутками между ними в 5—10 километров. Для устойчивости обороны позади главной полосы сопротивления располагались цитадели в виде круговых позиций диаметром в 6 километров. Каждый укрепленный район оборонительной полосы, по предложению Левека, должен был состоять из групп броневых башен. Для обороны этих башен в непосредственной близости к ним должны были устраиваться бетонные надземные убежища с броневыми куполами для автоматчиков, что в значительной мере затрудняло действия блокировочных групп.

Третий военный инженер, Норман, выдвинул идею создания непрерывных линий окопов и ходов сообщения, возводимых уже в военное время. В мирное время на линии будущих окопов через каждые 500 метров должны были возводиться бетонные двухэтажные капониры, вооруженные пулеметами, пушками и гаубицами, главной задачей которых было фланкировать ближайшие подступы к окопам. В тылу оборонительной полосы должны были сооружаться оборонительные казармы, вокруг которых в военное время предполагалось оборудовать некие центры сопротивления. По существу, идея Нормана являлась усовершенствованной схемой позиции конца Первой мировой войны.

Еще один военный инженер, некий Шовино, предлагал строить укрепленный фронт из главной полосы сопротивле-

ния и отдельных опорных пунктов. Эти опорные пункты в виде больших бетонных массивов должны были располагаться впереди главной полосы сопротивления на удалении от 300 до 2500 метров и соединяться с тылом специальной подземной галереей протяженностью до 3 километров. В мирное время на главной полосе сопротивления должны были строиться убежища для резервов, на полуроту каждое. В последующем примерно по такой системе на линии Мажино строились укрепленные полосы на второстепенных направлениях.

Каждое из многочисленных предложений содержало новые мысли, но ни одно из них в целом не могло быть полностью применено при укреплении границ в новых условиях обстановки. Это происходило потому, что в либеральных правительственных кругах Франции в то время больше говорилось об экономии средств, чем о реальной обороне страны в случае агрессии. Раздавались и голоса, полностью отрицавшие полосу долговременных сооружений. Авторы их ссылались на слабое сопротивление крепостей во время Первой мировой войны и на упорную оборону войсками полевых позиций, которые возводились собственными силами уже в ходе боевых действий. «Такие взгляды, конечно, были неправильны, — делал вывод Д.М. Карбышев. — Бетон и броня с честью выдержали состязание с самыми крупными снарядами артиллерии. Поэтому следовало изменить формы сооружений».

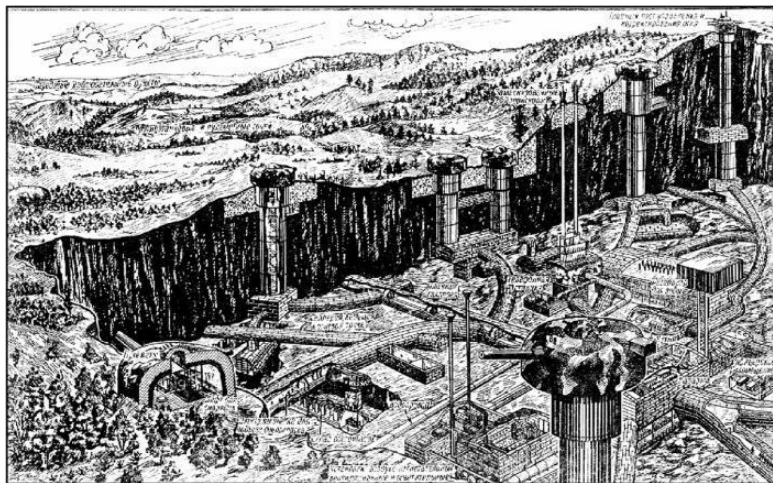
Более глубоко проработанные и обоснованные формы укрепленных районов были выдвинуты военным инженером Кюльманом, который достаточно глубоко изучил по этому вопросу имевшуюся в то время научную литературу и, прежде всего труды генерала Петена. Кроме того, были взяты в учет результаты работы специальных комиссий 1922–1923 годов и 1925–1926 годов. И если первая комиссия только изучала проблему в целом, то вторая уже конкретно работала над составлением проекта укреплений.

Непосредственно к работам по укреплению границ приступили в 1929 году. Всеми работами руководила особая комиссия, подчинявшаяся военному министру Франции Мажино, имя которого и получила линия укреплений.

Каждый укрепленный район представлял собой непрерывный фронт большого протяжения, образуемый системой мелких долговременных построек. Фланги укрепленных районов должны обеспечиваться глубокими загибами, естественными препятствиями или зонами заграждений. Протяжение укрепленных районов линии Мажино достигало 150 километров, что соответствовало фронту обороны армии. В основном на укрепленные районы этой линии возлагалась задача: совместно с частями прикрытия и авиацией прикрыть сосредоточение и развертывание армий.

Французские военные специалисты считали, что оборона укрепленного района должна быть непрерывной. По характеру и силе развития укреплений они различали укреплен-

ные районы, укрепленные сектора и оборонительные участки. При этом наиболее тщательно к обороне подготавливались укрепленные районы, укрепленные сектора – несколько слабее, в виде укрепленных полос, и, наконец, оборонительные участки могли быть только подготовлены к укреплению в военное время.

*Схематический разрез основных оборонительных линий
Мажино*

Укрепленные районы состояли из ряда укрепленных полос глубиной до 10 километров. По переднему и тыльному краям основной оборонительной полосы, имеющей в глубину 4–5 километров и занимаемой полками первого эшелона

на, должны были строиться только «промежуточные укрепления». Они обычно представляли собой крупный бетонный массив треугольной формы, обращенный основанием в сторону противника. На вооружении промежуточного укрепления средней силы могло находиться до 15 пулеметов и до 7 орудий. Из них один пулемет и одно орудие должны были располагаться на поверхности массива в куполах и вращающихся башнях, решая задачи самообороны. Остальные огневые средства должны были находиться в казематах, расположенных на флангах уступами, из расчета, что в каждую сторону ведут огонь по 3 орудия и по 6 пулеметов. Правда, реально сила и вооружение промежуточных укреплений зависели от их тактического назначения и от характера прилегающей местности.

По требованиям французского руководства толщина покрытия оборонительного сооружения укрепленного района, предохраняющая от одного попадания 155-мм снаряда, должна была быть порядка 0,8 метра, от 210-мм снаряда – метр от 380-мм – 1,5 метра и от 420-мм – 1,75 метра. Поэтому промежуточные укрепления имели стены и покрытия толщиной до 3 метров, что должно было обеспечить их живучесть даже при попадании двух снарядов 420-мм гаубицы (коэффициент безопасности-2).

Само укрепление было глубоко опущено в землю и имело несколько этажей, как правило, три. В верхнем этаже находилась главная галерея, обслуживающая башни, казематы,

наблюдательный пункт и т. д. Средний этаж промежуточного укрепления был занят кухнями, кладовыми, машинами, а также там размещалась часть боеприпасов. В нижнем этаже находились жилые казематы, цистерны с водой и топливом, пороховые погреба.

Казематы линии Мажино

В зависимости от назначения и вооружения размеры такого укрепления колебались от 75 до 100 метров по фронту и от 40 до 50 метров в глубину. Его гарнизон имел численность до 40 человек. По подсчетам советских военных специалистов, стоимость возведения такого укрепления колеба-

лась от 500 тыс. до 1 млн рублей.

Промежуточные укрепления располагались по переднему и тыльному краям основной оборонительной полосы в шахматном порядке, на интервалах 4–5 километров. Каждое укрепление было связано с тылом на глубину до 1–2 километров подземной галереей и окружено рвом, обстреливаемым из кофров за контрэскарпом. В интервалах между промежуточными укреплениями были расположены пулеметные точки (казематы) в несколько рядов.

Казематы линии Мажино

Каждая огневая точка (каземат) была вооружена 2–4 пулеметами, стреляющими в стороны. Как правило, они располагались на обратных скатах, укрыты от взоров противника. Толщина стен и покрытия такой точки была в пределах 1,75 метра, что обеспечивало ее живучесть при попадании одного снаряда калибра 420 мм. Размеры точки на 4 пулемета – по фронту – 25 метров и в глубину – 10 метров; полукапонира на 2 пулемета – по фронту – 13 метров и в глубину – 10 метров. Как правило, каждая точка была двухэтажной. Советские специалисты подсчитали, что стоимость такого полукапонира может составлять 75 тыс. рублей, а капонира –

150 тыс. рублей.

В общем, промежуточные укрепления и казематы образовывали оборонительную полосу глубиной 4–5 километров. При этом никаких особых центров сопротивления и опорных пунктов не создавалось. Но при этом требовалось, чтобы структура огня была минимально четырехслойная.

В тылу главной полосы обороны укрепленного района располагалась тяжелая артиллерия, которая должна была находиться на железнодорожной установке. Для ее передвижения была проложена специальная узкоколейная железная дорога. За счет этого общая глубина главной полосы обороны могла быть увеличена до 10 километров.

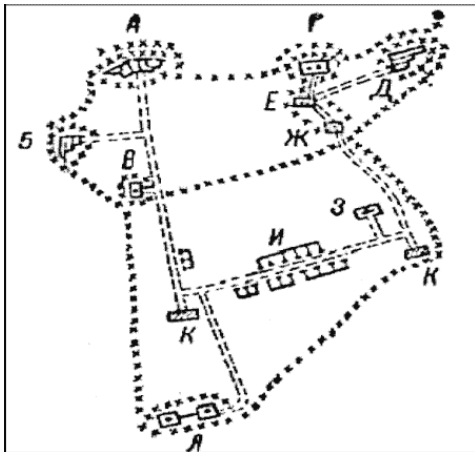
На второстепенных направлениях обороны создавались так называемые укрепленные сектора, в пределах которых устраивались укрепленные полосы. Каждая укрепленная полоса состояла из одной линии промежуточных укреплений и казематов между ними. Промежуточные укрепления связывались с тылом подземными галереями длиной до 2 километров.

В тылу линии бетонных сооружений, на расстоянии в 1 километр, устраивалась полевая оборонительная полоса, подготавливаемая войсками в военное время. В мирное время там оборудовались только убежища для личного состава вместимостью примерно на полуроту пехоты. Для оборудования полевой полосы все материалы были заготовлены в мирное время.

Костяк полевой полосы состоял из ряда малых железобетонных блокгаузов и полукапониров для пулеметов размером в среднем 5х5 метра. Правда, эта позиция должна была оборудоваться войсками уже в военное время. Весь необходимый инструмент, средства механизации работ и материалы должны были возиться в специальных армейских инженерных парках, которые и должны были доставить их войскам к месту работ.

В промежутках между укрепленными районами и для обеспечения их флангов создавались зоны заграждений, разрушений и затоплений. Для ускорения затопления в этих зонах были заблаговременно созданы пруды с запасом воды.

Для обороны важнейших опорных пунктов в границах укрепленных районов были созданы так называемые ансамбли – специальная группа сооружений. В пределах «ансамбля» на поверхности земли располагались: пулеметы в башне и бомбометы для обороны входа в «ансамбль»; пулеметные башни, пулеметные и орудийные капониры и полукапониры; противотанковые орудия в башнях, пулеметные батареи на обратных скатах.

Опорный пункт линии Мажино (ансамбль)

Под землей в «ансамбле» были оборудованы склады боеприпасов, жилье для гарнизона и все обслуживающие помещения. Эти помещения располагались на различных уровнях, образуя уступы. Общая глубина «ансамбля» доходила до 30 метров. Все его сооружения были соединены сетью подземных галерей, а входы в «ансамбль» тщательно замаскированы. Для затруднения распространения противника, проникшего в «ансамбль», при входе и в глубине была устроена сеть броневых дверей, закрывающихся автоматически. Общая площадь «ансамбля» доходила до 1 кв. километра.

Сама линия Мажино состояла из нескольких укрепленных районов. Наиболее прочным из них был Лотарингский,

или Мецский, укрепленный район, занимавший по фронту 120 километров. Передний край его был удален от границы на 10–15 километров.

Особо прочным и совершенным фортификационным сооружением Лотарингского укрепленного района является «ансамбль» Хакенберг, расположенный восточнее Диденгофена. В северный сектор Лотарингского укрепленного района входили укрепления бывшей германской малой крепости Диденгофен, или Тионвиль. Переправа через реку Маас контролировалась бывшей крепостью Мец, расположенной на правом берегу. Сами укрепления крепости Мец составляли вторую линию обороны этого укрепленного района, прикрывающего важнейший промышленный район Бриэ.

На участке границы между реками Саар и Рейн находился Эльзасский укрепленный район, имевший по фронту 80 километров и глубину до 20 километров. Он был развит несколько слабее Лотарингского укрепленного района и включал в себя «ансамбли» Хохвальд и Бич. В остальной структуре Эльзасского УР не отличалась существенно от форм Лотарингского УРа.

Между Эльзасским и Лотарингским укрепленными районами была расположена зона затоплений и заграждений, по фронту 30 и в глубину до 50 километров. Наличие на этой территории большого количества рек, озер, каналов и болот значительно облегчало устройство наводнений. Вода собиралась в особые бассейны, из которых посредством шлюзов

могла быть использована для затопления.

На участке франко-германской границы от Швейцарии до Карлсруэ линия строилась из расчета, что река Рейн представляет серьезную преграду для форсирования ее войсками. Кроме того, параллельно Рейну проходил Рейнско-Ролский канал шириной 120 метров и глубиной до 6 метров. За каналом, также параллельно Рейну, протекала река Илль, имеющая много рукавов и мелей. Западнее перечисленных преград находился горный массив Вогезы, все проходы в котором были преграждены группами укреплений. С востока подходы к Рейну также были прикрыты горным массивом Шварцвальд. Для обороны Рейна вдоль его берега в шахматном порядке были построены блокгаузы. На основании всего этого французские военные специалисты считали, что участок французской границы от Карлсруэ до Швейцарии труден для наступления крупных войсковых масс противника.

Восточная граница Бельгии была прикрыта мелкими укреплениями. В глубине на линии Невшато – Льеж была подготовлена оборонительная полоса, а крепости Льеж, Намюр и Антверпен модернизированы. По каналу Альберта были устроены блокгаузы, фланкирующие препятствия, которые должны были защитить реку от удара со стороны Голландии. На франко-бельгийской границе в Арденнах были устроены заграждения, а участок от Мобежа до Лилля прикрыт мелкими укреплениями. Но в целом бельгийская гра-

ница была подготовлена к обороне весьма слабо.

На границе Франции с Италией все горные проходы были закрыты группами укреплений.

Таким образом, французские военные специалисты считали, что их страна достаточно надежно защищена с помощью укреплений линии Мажино со стороны Германии, Люксембурга и отчасти со стороны Бельгии. Прикрытие северо-восточной границы объяснялось тем, что именно с этой стороны немецкие войска нанесли удар по Франции во время Первой мировой войны. При этом самые мощные укрепленные районы были возведены на границе с Германией и Люксембургом.

Слабым местом линии Мажино была система противотанковых препятствий. По взглядам того времени считалось, что на танкоопасных направлениях необходимо иметь до 5 километров различных противотанковых препятствий на каждый километр фронта обороны. Их основу должны были составлять противотанковые рвы глубиной до 3 метров, которые намечалось иметь перед «ансамблями» и перед всеми крупными промежуточными укреплениями. Эти рвы должны были простреливаться огнем скорострельных пушек, которые устанавливались в специальных кофрах. Для самообороны кофров на них устанавливались пулеметные башни. Огонь этих пулеметов также должен был воспрепятствовать подходу к рву саперов и пехоты противника с целью устройства в них проходов. С фронта противотанковые рвы должны были

прикрываться широкой полосой противопехотных препятствий.

Бронированные колпаки линии Мажино

Однако из-за их высокой стоимости таких противотанковых рвов было мало. Вместо них на ряде направлений линии Мажино были устроены препятствия более легкого типа. Они представляли собой закопанные в землю и наклоненные в сторону противника рельсы, выстроенные в 5 рядов. Общая ширина такой полосы препятствий достигала 4 метров. Считалось, что она станет серьезным препятствием на пути не только легких, но и тяжелых танков противника.

Против пехоты были устроены препятствия в виде проволоочной сети на деревянных или железных кольях, по которой при необходимости мог быть пропущен электрический ток.

Вторым недостатком линии Мажино была практически полная необеспеченность левого фланга Лотарингского укрепленного района, несмотря на то что именно он был предназначен для прикрытия богатейшего Восточного промышленного района Франции. Кроме того, практически не был прикрыт и Северный промышленный район страны (Лилль – Мобеж).

В качестве третьего недостатка линии Мажино можно считать отсутствие ее оперативной глубины, заблаговременно подготовленной укреплениями. Определенную глубину имел участок этой линии, примыкавшей к реке Рейн. В то же время Лотарингский и особенно Эльзасский укрепленные районы подготовленной в оперативном отношении глубины не имели. Правда, французские военные специалисты считали, что глубину Лотарингского укрепленного района мо-

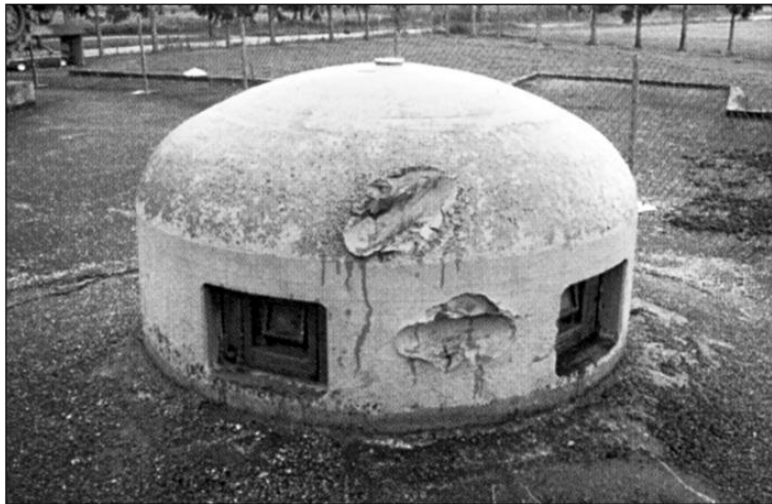
гут составить укрепления старой германской крепости Мец в случае занятия ее войсками и усилением артиллерией.

Первая проверка боевой готовности линии Мажино состоялась в марте 1936 года, когда германская армия заняла демилитаризованную рейнскую зону. Тогда укрепленные районы были заняты полным составом гарнизонов (по мирному времени в них была только одна треть личного состава) и приведены в полную боевую готовность.

Для полевого заполнения непосредственно к границе были выдвинуты части прикрытия в составе шести пехотных дивизий (11, 13, 14, 42, 43 и 2-я североафриканская), которые заняли полосы, протяженность фронта которых достигала 30 километров. При этом полки занимали участки шириной до 10 километров, а батальонные районы имели фронт шириной до 5 километров и глубиной до 2 километров. Примечательно, что эти войска не только несли охрану, но также занимались и совершенствованием линии укреплений, прежде всего объектов полевого заполнения и второй линии обороны, которая намечалась на глубине 20–30 километров. Туда же были выдвинуты артиллерийские полки резерва Главного командования, которые заняли огневые позиции. Но тогда, как известно, немецкие войска не стали нарушать границу Франции.

Это произошло четырьмя годами позже. И на этот раз, как и в 1914 году, германское командование, не желавшее

испытывать прочность основных укрепленных районов линии Мажино, расположенных на восточной границе Франции, приняло решение первый удар нанести по территории Бельгии. Немецкий фельдмаршал Э. фон Манштейн в своих мемуарах пишет, что идея наступления на западе в обход линии Мажино целиком принадлежала А. Гитлеру. Он отмечает: *«Гитлер заранее установил, как должна была осуществляться наступательная операция: в обход линии Мажино, через Бельгию и Голландию. Командующему сухопутными силами оставалось только технически осуществить эту операцию, по поводу которой его мнение не было выслушано и в отношении решительного успеха которой он, во всяком случае осенью 1939 года, придерживался отрицательного мнения».*

Железобетонный колпак линии Мажино

Франция, Англия и Бельгия готовились к отражению этого удара. Англо-французское союзное командование пришло к общему мнению о необходимости встретить наступление немецких войск возможно дальше к востоку, чтобы не пустить их в глубь Франции, прежде всего в угольные бассейны, расположенные на франко-бельгийской границе, а также к побережью Северного моря. В связи с этим союзники приняли решение с началом военных действий выдвинуть сильную группировку англо-французских войск на территории Бельгии и Голландии. Далее, соединившись с армиями этих стран, союзные войска должны были организовать

совместную оборону приграничных районов Бельгии и Голландии вдоль реки Диль и южнее. В результате этого предполагалось создать сплошной фронт обороны, который должен был стать продолжением линии Мажино. Этот план получил кодовое название «план Дил». В неприступности же самой линии Мажино французское командование не сомневалось.

В соответствии с «планом Дил» к маю 1940 года союзное командование произвело развертывание сил. Французская армия развернула 106 дивизий, из них 3 танковые, 3 легкие механизированные и 5 кавалерийских. Кроме того, в распоряжении французского командования имелось еще 40 отдельных танковых батальонов, которые придавались пехотным дивизиям. Англия направила во Францию экспедиционные силы в составе 15 дивизий. Бельгийская армия развернула 20 дивизий, голландская – 12 дивизий, и за счет польской эмиграции еще две дивизии. Всего на границе с Германией союзники имели 155 дивизий, 4 тыс. танков и 2,7 тыс. самолетов.

Для наступления на Бельгию, Голландию и Францию немецкое командование развернуло 135 дивизий, в том числе 10 танковых и 4 моторизованные. В составе этих сил насчитывалось 2580 танков, их прикрытие с воздуха должны были обеспечить 3800 самолетов.

Таким образом, союзники превосходили немцев по всем показателям. Кроме того, оборона их войск опиралась на систему долговременных оборонительных сооружений.

Несмотря на это, немецкие войска, начав наступление 10 мая, практически сразу же смогли добиться значительных успехов.

В частности, форт Льежа – Эбен-Эмаль – был захвачен следующим образом. Перед рассветом 10 мая с аэродрома, расположенного западнее Кёльна, отправился к форту немецкий десантный батальон на планерах, буксируемых бомбардировщиками. Личный состав этого батальона в течение нескольких месяцев готовился к штурму этого укрепления на специальном полигоне, точно воспроизводившем укрепления форта. Оснащение батальона составляли автоматы, ручные пулеметы, граната, мины и кумулятивные заряды.

На удалении 3–4 километров от форта планеры отцепились от буксировщиков и бесшумно в предутреннем тумане спланировали на форт, гарнизон которого спал. Внезапность атаки обеспечила успех. Главные укрепления форта в течение часа были взорваны с помощью кумулятивных зарядов и захвачены. Гарнизон форта, поднятый по тревоге, не смог оказать сопротивления. В последующем десантники содействовали переправе через Маас 4-й немецкой танковой дивизии, которая сразу же устремила по направлению к Брюсселю.

Голландская армия не смогла сдержать наступление немецких войск. Ее главная оборонительная позиция сравнительно легко была прорвана, и 9-я немецкая танковая ди-

визия 18-й армии уже 12 мая овладела районом Бреда, в 50 километрах от Роттердама, а 14 мая заняла и сам Роттердам. После этого голландское правительство бежало в Лондон, и голландская армия капитулировала.

В результате успешного форсирования реки Маас и канала Альберта соединения 6-й немецкой армии начали быстро продвигаться в глубь бельгийской территории. В то же время союзники утром 10 мая, как только им стало известно о вторжении немецких войск в Бельгию, начали выдвижение на позицию, проходившую вдоль реки Дил. В это же время танковая группа генерала Э. фон Клейста вступила на территорию Люксембурга. Арденны же, вопреки расчетам французского и английского командования, не стали серьезным препятствием для быстрого продвижения всех родов немецких войск, оснащенных средствами инженерного обеспечения. По шоссейным дорогам Арденнских гор, почти не встречая сопротивления, немецкая танковая группировка продвинулась в течение трех суток на 100–130 километров и к утру 13 мая вышла в район реки Маас к Седану.

Операция закончилась 27 июня 1940 года выходом немецких войск к проливу Па-де-Кале и поражением союзных войск. В результате ее проведения Голландия и Бельгия капитулировали, английская армия была эвакуирована с континента, потеряв 62 тыс. человек и 23 тыс. орудий. Французы в ходе этой операции потеряли около 20 пехотных дивизий, в связи с чем боеспособность их армии значительно снизи-

лась. Потери немцев в этой операции были незначительные. По поводу результатов первой операции немецких войск в Бельгии позже Э. фон Манштейн в своей книге *«Потерянные победы»* писал: *«Если в действительности в 1940 году благодаря умелым действиям группы армий «Б» противник был в Бельгии опрокинут на широком фронте и бельгийская и голландская армии были вынуждены к капитуляции, то этот результат (отдавая при этом дань и немецкому командованию, и ударной силе наших танковых соединений) все же никак нельзя назвать следствием заранее спланированной операции, исход которой был предрешен. Лучшее руководство войсками в лагере наших противников могло бы не допустить такого исхода»*¹.

Так получилось, что после окончания первой фазы немецкого наступления оба противника снова противостояли друг другу на сплошном фронте вдоль линии Мажино до Кариньяна и далее вдоль Эн и Нижней Соммы, и немцы снова должны были штурмовать этот фронт. Но теперь перед основными силами противника были только отдельные форты и заставы, а также полоса заграждений, слабо развитая в инженерном отношении, за которым стояли остатки деморализованной французской армии.

Второй этап операции на Западе начался 5-го и завершился уже 18 июня 1940 года. К тому времени на север с линии Мажино была переброшена часть войск, которые вместе с

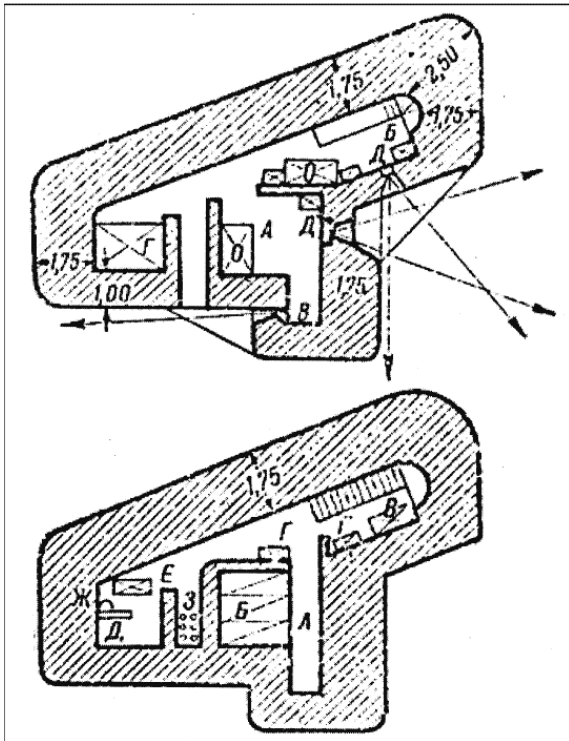
¹ Манштейн Э. Потерянные победы. – С. 106.

отошедшими с Бельгии и выдвинутыми из резерва французскими войсками составили 3-ю группу армий (6, 7 и 10-я). 2-я группа армий (2-я и 4-я) по-прежнему обороняли линию Мажино, опасаясь удара противника с востока.

Для наступления на Францию немецкое командование сосредоточило группировку из 124 дивизий. В то же время немецкая армия «Ц» продолжала стоять против линии Мажино, создавая угрозу ее прорыва.

Утром 5 июня на правом крыле германо-французского фронта начала наступление группа армий генерала Э. фон Клейста. Она провела оборону французов восточнее города Абвиль и пробила 30-километровую брешь во фронте обороны 10-й французской армии.

9 июня начала наступление группа армий «А», нанося главный удар на Реймс. Там 11 июня в сражение были введены главные силы танковой группы генерала Гудериана. Французская оборона была прорвана, и немецкие войска заняли Реймс.

Огневая точка на два пулемета линии Мажино

12 июня французское командование, по существу, уже отказалось от попыток оказать какое-либо сопротивление продвижению немецких войск в глубь страны, и был без боя сдан Париж. Насмерть перепуганное французское правительство 22 июня поспешило заключить с Германией перемирие.

Э. фон Манштейн писал: «И если вторая фаза наступления германской армий в такой короткий срок привела к полной капитуляции противника, то лишь потому, что он не смог занять достаточными силами оборону на сплошном фронте от швейцарской границы до моря, понеся такие большие потери в Северной Бельгии. Вторая причина заключалась в том, что боевому духу французской армии уже был нанесен решительный удар. Не приходится уже говорить о том, что противник не располагал войсками, равноценными немецким оперативным танковым соединениям»².

Таким образом, кампания, проведенная немецкими войсками в Бельгии, Голландии и Северной Франции и продолжавшаяся всего 40 дней, завершилась полным поражением союзников. Расчеты французского командования на линию Мажино себя не оправдали – немецкие войска отказались от штурма ее укрепленных районов, обойдя их с северо-запада.

В то же время французские войска, находившиеся во время всей операции на линии Мажино, были связаны войсками немецкой группы армий «Ц», которой командовал генерал-полковник Р. фон Лееб. Но этого немцам показалось мало, и они хотели доказать несостоятельность французов и в отношении линии Мажино. Поэтому 15–17 июня 1940 года, уже после занятия Парижа, германские войска обрушились на рейнский фронт силами семи дивизий 7-й армии, оснащенных большим количеством переправочно-де-

² Манштейн Э. Утерянные победы. – С. 131–132.

сантных средств на участке между Страсбургом и Неф-Бри-
захом (15 километров южнее Маркольмсхайма). Целью этой
операции, получившей кодовое название «Медведь», было
опровержение выражения «Рейн есть непреодолимая нату-
ральная граница». На отдельных участках наступления нем-
цы имели семикратное превосходство в силах и средствах.
Часть гарнизонов долговременных оборонительных соору-
жений погибла, другая часть сдалась в плен³.

Таким образом, генерал Р. фон Лееб успешно выполнил
поставленную перед ним задачу. Это выдвинуло его в ряд
видных немецких военачальников, а 19 июля 1940 года он
был удостоен высшего воинского звания Третьего рейха –
стал генерал-фельдмаршалом.

³ Техника и вооружение. № 7. 2010. – С. 29.

Линия Маннергейма

К концу 30-х годов XX столетия финское командование, стремясь обезопасить свою страну от удара со стороны Советского Союза, прежде всего на Карельском перешейке, создало там мощную систему обороны, которую в СССР было принято называть линией Маннергейма. Это не совсем соответствует действительности. Поэтому, прежде чем говорить об обороне финнов, необходимо четко разобраться, что она собой представляла.

В военно-исторических трудах советского периода мы постоянно встречаем термин «линия Маннергейма» и считаем, что именно она противостояла наступлению войск Красной Армии в 1939 и 1940 годах. При этом указывается, что линия Маннергейма представляла собой глубоко эшелонированную полосу огневых долговременных укреплений общей глубиной, вместе с оперативной зоной, до 100 километров⁴. В истории ордена Ленина Ленинградского военного округа (М.: Воениздат, 1988) на стр. 129 утверждается что «линия Маннергейма состояла из трех основных, передовой и двух промежуточных полос, а также отсечных позиций. На всех трех полосах этой линии насчитывалось свыше 1000 ДОТов и ДЗОТов, из которых 296 сооружений были долговременные железобетонные... Всего же на главной полосе обороны

⁴ Кузьмин Н.Ф. На страже мирного труда 1921–1940. М.: Воениздат. 1959.

насчитывалось около 200 железобетонных сооружений». А в книге «Бои в Финляндии» (М.: ОГИЗ, 1941) указывается, что советские войска во время наступления на Карельском перешейке «захватили 356 ДОТов и 2425 ДЗОТов».

Что же на Карельском перешейке финны имели на самом деле?

Строительство первых оборонительных сооружений на Карельском перешейке началось еще весной 1920 года по инициативе генерал-майора О. Энкеля, который накануне осенью возглавил Генеральный штаб Вооруженных сил Финляндии. Она прошла через Ремпетти, Хумальйоки, Сумма, оз. Муолаанъярви, оз. Эюряпяанъярви, часть водной системы Вуокси – Тайпе (ныне Ключевое, Емилово, Солдатское, оз. Глубокое, оз. Раковое, Вуокса, Соловьево) и состояла из 18 вытянутых в линию узлов обороны, в каждый из которых входило несколько долговременных каменно-бетонных (ДОТ) и дерево-земляных огневых точек (ДЗОТ), прикрытых с фронта противотанковыми и противопехотными заграждениями. При этом нужно отметить, что в финской научной литературе под термином «линия Маннергейма» понимается прежде всего главная фортификационная позиция на Карельском перешейке времен советско-финляндской «зимней войны» 1939–1940 годов. Эта позиция лишь частично совпадала с линией главной оборонительной полосы, на которой находились долговременные огневые сооружения, построенные до 1939 года.

Все началось с того, что в связи с намерением Финляндии выйти из состава бывшей Российской империи после событий 1917 года К. Маннергейм своим приказом от 7 мая 1918 года откомандировал в распоряжение командования Восточной армии (группировка белых войск Финляндии в восточной части страны) двух своих представителей – подполковника А. Раппе и майора К. фон Гейне, которые прибыли на службу в финскую армию из Швеции. Им было поручено составить предварительный план по строительству оборонительных сооружений на Карельском перешейке согласно рекомендациям и указаниям командующего Восточной армией. При составлении этого плана необходимо было учесть, что предполагаемые мероприятия должны были осуществляться силами имеющихся в наличии ресурсов в течение ближайших двух месяцев. Готовый план надлежало отправить в ставку Маннергейма не позднее 25 мая того же года с заключением командующего Восточной армией.

Указанные работы были выполнены с небольшим запозданием. Подполковник А. Раппе датировал этот план 1 июня 1918 года. В соответствии с этим планом строительство укреплений должно было осуществляться с учетом необходимости создания удобных исходных позиций для возможных наступательных действий финских и белогвардейских войск в направлении Петрограда. При этом А. Раппе в своей оценке положения исходил из того, что противник будет защищать Петроград в том числе и путем активных насту-

пательных действий, и тогда его контрудары могут быть направлены в глубь Финляндии либо вдоль шоссейной дороги и железнодорожного полотна в сторону Кивеннапы (ныне поселок Первомайское) и Выборга, либо же на участке Рауту (ныне поселок Сосново). Но наиболее вероятным считалось выборгское направление.

Для обеспечения безопасности Финляндии на этом операционном направлении А. Раппе предлагал возвести три оборонительные позиции вдоль финско-русской границы. Первая, или передовая, позиция должна была пройти непосредственно у самой границы. Вторая, или главная, позиция намечалась от форта Ино и далее через деревни Кивеннапа и Липола к берегу Ладоги. Третья, тыловая, позиция должна была пойти по линии Муурила – Куолемаярви – Каукъярви – Перкъярви – Валкъярви – Рауту – Тайпале.

В инженерном отношении все три позиции должны были быть хорошо оборудованы различными сооружениями. Так, на передовой и на главной позициях необходимо было отрыть 25 километров траншей и создать полосы препятствий общей длиной 100 километров. Для проведения таких работ потребовалось бы в общей сложности 195 000 человеко-дней. На строительство тыловой оборонительной позиции, которая примерно совпадала с возведенной в 1920—1930-х годах главной полосой обороны, включавшей в себя систему железобетонных огневых точек (ДОТ), предполагалось затратить примерно такое же количество челове-

ко-дней. С учетом прокладки дорог и линий связи общее число человеко-дней должно было достигать 400 000. Однако план, составленный А. Раппе, остался неосуществленным в связи с уходом генерала К. Маннергейма в отставку 29 мая 1918 года.

Тем не менее идея укрепления границ независимой Финляндии продолжала жить. 16 сентября 1918 года исполнявший обязанности начальника Генерального штаба финской армии немецкий полковник фон Редерн предложил Комитету по военным делам приступить к фортификационным работам на Карельском перешейке. Финский сенат принял соответствующее решение 29 октября того же года и постановил выделить на строительство укреплений ассигнования в размере 300 000 марок. К работам были привлечены отдельные воинские подразделения, прежде всего саперные роты, а также до 200 советских военнопленных. Но и на этот раз план фортификационного укрепления границы был осуществлен лишь частично. На нескольких участках были сооружены лишь проволочные заграждения и пулеметные гнезда.

16 сентября 1919 года на должность начальника Генерального штаба финляндских вооруженных сил пришел генерал-майор Оскар Энкель, который продолжил работы по укреплению границы на Карельском перешейке, начатые его предшественниками. При этом он принимал в расчет то обстоятельство, что в условиях экстренной мобилизации воин-

ские части, дислоцировавшиеся в Выборге, должны наверняка успеть закончить развертывание на главной оборонительной полосе до того, как агрессор достигнет ее. Он считал, что обеспечить выполнение такой задачи на позициях, расположенных вблизи границы, было бы весьма затруднительно. Поэтому западный фланг проектируемой линии Энкеля был отодвинут от советской границы.

Строительные работы по плану Энкеля велись в период с 1920 по 1924 год. Первоначально предусматривалось строительство только главной полосы обороны. Но через год, когда уже велось строительство, этот первоначальный проект был дополнен планом строительства второй полосы обороны, прикрывавшей выход к Выборгу.

Всего по проекту Энкеля было возведено 168 оборонительных сооружений, из которых 114 являлись пулеметными, 6 – орудийными казематами и одна – орудийно-пулеметной. Также было устроено 10 пунктов управления огнем, 27 убежищ для личного состава и 10 небольших бетонированных пехотных позиций. Кроме того, еще 16 сооружений были построены вне пределов главной и второй полос обороны для прикрытия наиболее уязвимых направлений.

Огневые точки, расположенные в лесисто-болотной местности, были оборудованы исключительно пулеметами. Но в районе широких открытых вуоксинских плесов более эффективным считалось орудийное огневое прикрытие. Поэтому в 1922 году Энкель обратился в Министерство обороны

с предложением построить на северном побережье Вуоксы – Суванто пять небольших береговых артиллерийских фортов, оснащенных 76-мм скорострельными пушками образца 1900 года. Однако в эти форты пушки были установлены только в декабре 1939 года.

Главная оборонительная полоса состояла из вытянутой в линию системы из 18 узлов обороны, в каждый из которых входило несколько дерево-земляных полевых укреплений (ДЗОТ), долговременных каменно-бетонных сооружений (ДОТ), а также противотанковые и противопехотные заграждения. Сами узлы обороны были размещены на главной оборонительной линии крайне неравномерно: промежутки между отдельными узлами сопротивления иногда достигали 6–8 километров.

Для удобства управления каждый узел обороны имел свой индекс, начинавшийся обычно первыми буквами близлежащего населенного пункта. Если счет вести от берега Финского залива, то обозначения узлов последуют в таком порядке: «Н» – Хумалъйоки, ныне Ермилово, «К» – Колккала, ныне Малышево, «N» – Няюкки, «Ко» – Колмикееяля, «Ну» – Хюлкеяля, «Ка» – Кархула, ныне Дятлово, «Sk» – Суммакюля, «La» – Ляхде, «А» – Эюряпя, ныне Лейпясую, «Ми» – Муолаанкюля, ныне Грибное, «Ма» – Сикниемеи, «Ма» – Мялкеля, ныне Зверев, «La» – Лауттаниемеи, «No» – Нойсниемеи, ныне Мыс, «Ки» – Кивиниемеи, ныне Лосево, «Sa» – Саккола, ныне Громово, «Ке» – Келья, ныне

Портовое, «Tai» – Тайпале, ныне Соловьево.

Кроме того, в систему укреплений линии Энкеля входила и тыловая оборонительная полоса, которая прикрывала подступы к Выборгу. В нее входило 10 узлов обороны, которые были расположены в следующем порядке: «R» – Ремпетти, ныне Ключевое, «Nr» – Нярья, «Kai» – Кайпиала, «Nu» – Нуораа и «Kak» – Каккола, ныне Соколинское, «Le» – Леви-ййнен, «A.-Sa» – Ала-Сяйние и «Y.-Sa» – Юля-Сяйние, ныне В.-Черкасово, «He» – Хейнтьйоки, ныне Вещево и «Lu» – Лююкюля, ныне Озерное.

Сами узлы обороны были различной мощности. Так, узел обороны «Н», который располагался северо-восточнее деревни Хумалтьйоки, помимо полевых укреплений включал в себя четыре небольших одноэтажных пулеметных одноамбразурных ДОТа фронтального огня, прикрывавших железную дорогу и береговое шоссе. Узел обороны «К» занимал северо-восточную часть деревни Колккала и включал в себя, кроме полевых укреплений, противотанковых и противопехотных заграждений, семь небольших одноамбразурных пулеметных ДОТов фронтального огня, четыре бетонных укрытия и один командный пункт. Узел обороны «N» располагался в пределах северо-восточной оконечности озера Куолемаярви (ныне озеро Пионерское) у деревни Няюкки и включал в себя, помимо полевых укреплений, противопехотных и противотанковых заграждений, три одноамбразурных пулеметных ДОТа, один командный пункт и две бе-

тонированные пехотные позиции. Узел обороны «Ко» находился на территории деревни Колмикесяля и включал в себя шесть одноамбразурных пулеметных ДОТов фронтального огня, три бетонных укрытия, один командный пункт и две бетонированных пехотных позиции. Узел обороны «Ну» находился на территории деревни Хюлькияля. Узел обороны «Ка» находился в центре деревни Кархула и включал в себя пять одноамбразурных пулеметных ДОТов и два укрытия.

Достаточно мощным был узел обороны «Sk», который размещался на территории деревни Суммакюля и включал в себя семь одноамбразурных и два двухамбразурных пулеметных ДОТа фронтального огня, один из которых совмещал также и функцию небольшого укрытия. В этом же узле обороны располагались еще четыре отдельно стоявших укрытия.

Узел обороны «La» примыкал почти вплотную к левому флангу укрепленного «Sk» и состоял из двух одноамбразурных пулеметных ДОТов фронтального огня, двух укрытий и четырех командных пунктов. (Позднее индекс «La» был заменен на «Sj»). Узел обороны «A» находился в 2 километрах юго-восточнее железнодорожной станции Эюряпя (Лейпясуо) и состоял из пяти небольших одноамбразурных пулеметных ДОТов фронтального огня, простреливавших местность вдоль полотна железной дороги. (Позднее индекс «A» был заменен на «Le».) Десятый узел обороны, «Ми», располагался в пределах деревни Муолаанкюля и состоял из пяти

одноамбразурных пулеметных ДОТов, одного артиллерийского капонира, оснащенного 75-мм корабельным орудием «Меллер», пяти укрытий и двух командных пунктов. Узел обороны «Ма» находился на мысу Сикниemi и состоял из трех одноамбразурных пулеметных ДОТов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.